

# РУКОПИСНЫЙ РУССКИЙ ЗАГОВОР ИЗ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В августе 1995 г. мы с женой находились в этнографической экспедиции в Кичменгско-Городецком р-не Вологодской обл. В один из рабочих дней, уже возвращаясь на базу и проходя мимо д. Берсенево, мы были настигнуты грозой. Чтобы переждать ненастье, пришлось забежать в ближайший заброшенный дом. Это была старая вымorerочная изба. Справа от двери возвышалась просевшая глинобитная русская печь. Над головой — широкий настил полатей. Лавки по стенам, пустая божница, прокопченный потолок. Кругом сломанная мебель. На полу валялись битые горшки, рваная одежда, ворох соломы из разодранного матраса. Выбрав удобное сухое место, мы расположились пересидеть непогоду. Чтобы хоть чем-то заняться, стали разбирать большой посыпочный ящик, наполненный пыльными бумагами. Здесь оказался домашний архив бывших хозяев дома, состоящий из пожелтевших фотографий, колхозных почетных грамот, поздравительных открыток, писем, налоговых и почтовых квитанций со штемпелями 1950-х—1970-х гг. Среди бумаг наше внимание привлекла потрепанная ученическая тетрадь, исписанная крупным корявым почерком.

Основную часть тетради занимал народный месяцеслов с обозначением наиболее почитаемых православных праздников, календарными расчетами пасхалий, а также приметами, погодными и фенологическими наблюдениями за 1979 и 1980 гг. Вторая часть была заполнена записями хозяйствственно-бытового содержания — в основном столбцами «молочных памяток», часто используемых в деревне для соседского взаиморасчета молочными продуктами. В тетрадь были вложены несколько разрозненных листов с рукописными текстами заговоров. Некоторые из

Старо и ке баскотек приду ие  
перекрестеъ ие, из узераи бувери  
и из ворот в ворота. ~~баскотек~~  
сторону в ворота и то же  
безум оженоа река боячи огнен  
реке стоят ~~столы~~ и лежат камни  
камень на елоши в толде окою  
сером камне садит деды смигесе  
ти сиды я к вану сидят подоуду и  
подоже и поклоняюся боячи окою  
предиките такому же рече  
ибо стары стари ие садим рече  
емъ чиас юлемка садим в килемке  
садим реку садим и поклоняю  
хорошо она ему просадиши знат  
и подоже деды сидят подоуду  
красна девица сидит в дедуша  
сомони как она ~~боячи~~ сидит  
садим такому же рече  
сердце в лесах ~~негаси~~ ~~боячи~~

были написаны той же рукой, что и записи в тетради, однако присутствовали и два более ранних автографа, принадлежавших другому лицу. Среди этих последних оказался вредоносный заговор, насыщающий на человека некую болезнь — «ретечку». Заговор написан синими чернилами на обеих сторонах листа форматом 20,1x16,5 см. Верхний край листа слегка опален, на сгибах имеются затертости и разрывы, в некоторых местах заметны ржавые и бурые пятна. Чернила выцвели и местами расплылись, что создало определенные трудности при прочтении текста. Заговор публикуется с сохранением орфографии оригинала, разбивка на предложения наша.

Стаю я не басловеся пойду не перекрещеся не из дверей в двери не из ворот в ворота в восточную сторону. В восточной стороне бежит огненная река. Во той огненной реке стоит сто[л]б и лежит серой камень. На этом столбе и на этом сером камне сидят деды семедесети леды. Я к вам деды подойду поближе и поклонюсь вам пониже, посадите такому ретечку. Мы стары стали не садим рети, е[с]ть у нас Фетька сидит в клетке садит редку, садит и полевает, хорошо она ету росадушку знает. Я подхожу Фетька сотоница красная девица я была у дедушок сотон да они велили вам посадить такому ретечку в серце, в ле[г]-кие, в печень и в мя[г]кое в место в сраку. Велили посадит[ь] сырую, сухую, цветистую, плодистую и червянистую, коронестную комуху и копуху. Велили посадить и полевать етой росадушки не забывать [и чтобы ета росадушка росла и отрожалась не по дн[и]я [м], а по часам]\* не день не ночь не сутки прочь. И чтобы ета ретечка росла и отрожалась не по дням а по часам и по минутам. И заложте ету ретечку ключами и о[т]дайте ети ключи дедушкам сотонам, чтобы ету ретечку без Анны не отшобтать не отбоптать [отболтать?]. Не боися мое шоптание не отпыху, не одыху, не чурочок, не наложок, не рек и не речек, не буйнова ветру, не злыих не лихих. Злым лихим соли в гла[за] в другой брошу песку что его уда[м] в тоску. Слову лихому голову назад загну, язык ис темени вытяну. Бу[д]те мои слова крепки.

Публикация А.В. АЛЕКСЕЕВА  
(Москва)

\*Зачеркнуто в рукописи.

## РУССКИЕ ЗАГОВОРЫ В ЯКУТИИ

**О**собенности заговоров, бытующих в Приленье, заключаются в том, что они не связаны с окружающей природой, соседним якутским этносом; видимо, бытующие заговорные тексты остались такими, какими были усвоены в Центральной России, откуда пришли переселенцы.

Любовь Васильевна Абажар (1958 г.р., г. Синск) усвоила умение заговаривать от своей бабушки, которая принимала роды, останавливалась кровь, заговаривала грыжу, ячмень. Как заметила Л.В. Абажар, заговаривать может только тот, у кого есть все зубы.

В Олекминске заговоры практикует Мария Дмитриевна Беклемишева (1918 г.р., Иркутская обл.). Она заговаривает «грызу», испуг, останавливает кровь; заговором «от испуга» и «на грыжу» ее научила мать, а «папа научил» останавливать кровь.

В день нашего разговора с Беклемишевой она поранила руку и тут же остановила кровотечение. Вот текст заговора, который произносился при этом:

На столе на Буяне  
Стоит дуб вверх корнями,  
На дубу сидит девица,  
Держит иглы булатные,  
Сжимает [ирзб.],  
Кровь, остановися,  
Пери, не имай,  
Пери, не имай,  
Пери, не имай!

По словам М.Д. Беклемишевой, заговаривать грыжу у ребенка можно до 8 лет, при этом знахарка должна иметь хотя бы минимальное количество зубов сверху и снизу. От этой болезни ей известен такой заговор:

Грызу я грыжу  
Старую и новую,  
Чтобы ее век не было,  
Не было, не было.  
Николай-угодник,  
Отче наш,  
Иже если на небе  
(имя называешь),  
Да святится имя твоя,  
Да святится имя,  
Будет воля твоя,  
Яко на небе, на земле.  
Крепко сущит  
Отче наш!

При повторном исполнении Беклемишевой текст этого заговора оказался иным со слов: «Иже если на небе (имя называешь)»:

Да придет воля.  
Да будет воля твоя,  
Яко на небе и на земле.  
Хлеб наш нас не сушит.  
Дал нам днесъ як царство  
(три раза плюнуть, грызу выпускаем,  
беру в 6 часов до света).

В Юнкуре Олекминского улуса заговоры знает Татьяна Тихоновна Ощепкова. Она в возрасте 28 лет усвоила это мастерство от сестры ее матери, которая не имела детей. Для умения заговаривать грыжу здесь необходимо иметь хотя бы два зуба. Лечить грыжу у ребенка можно до 3—5 лет. «Если не заговоришь с первого раза, приходится заговаривать несколько раз. До девяти раз заговаривала». Ее подруга, Софья Ильинична Копылова, спросила: «Запущенная?» (имея в виду грыжу). «Нет, мать грешная», — категорически заметила Татьяна Тихоновна. Свое ремесло Т.Т. Ощепкова передала дочери, живущей в Новосибирске и имеющей троих детей.

Все женщины отметили, что они болеют после произнесения заклинаний. Однако знахарками движет прежде всего сострадание к больным. «Жалко ведь, — замечает М.Д. Беклемишева, — отец на коленях стоит, как откажешь?» Она также сообщила, что во время обряда не разговаривает со своими пациентами, а все действие производит до шести часов утра.

От «испуга» М.Д. Беклемишева лечит при помощи трех угольков, которые всплывают в воде при произнесении текста; если «испуг» сильный, то угольки могут долго не всплывать. Говорит она такой текст:

Легу благословясь,  
Стану перекрестясь,  
Выйду из двери в двери,  
С Буяну на речку  
Окияна-море,  
Там стоит церковь,  
В этой церкви сидят  
Старые и малые  
(например, имя сказать),  
Подойду поближе,  
Поклонюсь пониже  
(Имя).  
Царство твое небесное! (Потом уже  
имя скажешь, потом перекрешишь.)